

ТВОРЧЕСТВО КАК ДЕМИУРГИЧЕСКОЕ ПОДРАЖАНИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «БХАГАВАТА-ПУРАНЫ»)*

Н. Бердяев в своем основополагающем труде «Смысл творчества» прекрасным образом выявляет суть данного феномена, подлинно раскрывающего и определяющего человеческую индивидуальность. Он пишет: «Цель человека не спасение, а творчество»; «Не творчество должны мы оправдывать, а наоборот - творчеством должны мы оправдывать жизнь». Действительно, в наш век тотального имперсонализма, обезличивания всего человеческого, преобладания ущербных меркантильных материалистических ценностей и подавления человеческой инициативы, проблемы творчества, духовной креативности вопиют о своей насущности. Должно ли творчество быть свободным в абсолютном смысле этого слова, при этом неизменно являясь объектом обвинений в «методологическом дадаизме», пособничестве произволу креативности и т.д.? Быть может, постулирование определенной экологии творчества сущностно необходимо? Но какова парадигма данной экологии? Если она религиозна по своей сути, то творчество неизбежно предполагает подражание божественному эталону. Ведь творчество твари исходит «по образу и подобию» от Творца, Создателя мира. Такова позиция Н. Бердяева. Напротив, при принятии атеистических методологических оснований мы, с одной стороны, избегаем изначальной заданности, предвзятости творческого акта (Б. Рассел), но в то же время остаемся открытыми для релятивистского контагиоза.

В настоящем исследовании в качестве его предмета предлагается религиозная антропология вишнуизма, а также связанные с ней вопросы творчества и его направленности. Аналитической базой

послужит, пожалуй, наиболее аутентичный текст вишнуистской традиции «Бхагавата-пурана» («Шримад-Бхагаватам» или просто «Бхагавата»). По преданию данная пурана (пурана - «древняя», перевод с санскрита) была создана Бадараяна Вьясой в самом конце его ведических штудий, результатом которых стала запись всего канона Вед около 5 тыс. лет назад. Индологическая версия существенно сужает рамки исторического присутствия «Бхагаваты». Как указывает Ю. Алиханова: «Бхагавата-пурана», «Бхагавата» — одна из восемнадцати великих пуран; посвящена по преимуществу Вишну-Кришне и его аватарам.

Была создана на юге Индии предположительно в IX-X вв. и явилась одним из произведений, обобщивших опыт так называемого «южного бхакти»... «Бхагавата» получила широкое распространение в общинах североиндийских бхактов. Кришнаиты считают ее своим свящ. текстом» [1, с. 91]. Удивительным остается тот факт, что при изучении вишнуизма-кришнаизма исследователи не обращают на нее столь достойного пристального внимания, как, скажем, в случае с упанишадами и «Бхагавад-гитой». И это несмотря на то, что, по мнению В.И. Рудого и Е.П. Островской, основные положения «брахманистской религиозной идеологии, нашедшие свое отражение в философском символизме упанишад», представлены «в наиболее законченном виде в пуранической литературе... Прежде всего в классических источниках индуизма - Вишну-пуране и Бхагавата-пуране» [2, с. 16]. Каждая школа вишнуитской богословской мысли породила не одно толкование на «Бхагавату». В традиции «Шри» - это коммен-

* Работа выполнена под руководством д. филос. н., проф. А. Ф. Управителева.

тарий Вирагахавы Ачарьи, «Рудра» - толкование Валлабхи, «Кумара» — Шридхары Свами (первое толкование в истории текста), «Брахма» - комментарий Мадхвы. Но, пожалуй, наиболее полно потенциал текста использовала традиция бенгальского вишнуизма Чайтаньи, вышедшая из направления Мадхвы. Чайтаниты объявляют, что среди всего множества ведических произведений именно эта пурана является наиболее полным и аутентичным писанием. Главный богослов школы Джива Госвами, живший в XVI в., в книге под названием «Таттва-сандарбха» заявляет: «Бхагаватам» утверждает свой авторитет независимо ни от чего. Таким образом, эта книга является высшей из всех шрути» [3, с. 43]. Поэтому в своей работе мы будем опираться на экзегетическую традицию именно этой школы.

«Бхагавата» раскрывает тему творчества чрезвычайно полно. Сама пурана (2.10.1-2) перечисляет десять своих основных топиков, среди которых творчеству-творению уделяется самое пристальное внимание. Джива Госвами делает конспект всех десяти тем следующим образом: «Шримад-Бхагаватам» затрагивает десять тем: сарга (первичное творение), висарга (вторичное творение), стхана (поддержание), пошана (милость), ути (желания), манвантара (периоды правления Ману), ишанукатха (игры Господа и Его преданных), ниродха (разрушение), мукти (освобождение) и ашрая (субстрат, или конечное прибежище)» [3, с. 83; 4, с. 391]. Первые две категории четко описывают вишнитскую систему креатологии, а значит, в перспективе и проблему человеческого творчества. Не вникая в подробности, зафиксируем их по тексту «Бхагаваты»: «Сотворение шестнадцати элементов, из которых состоит материя: пяти стихий (огня, воды, земли, воздуха и неба), звука, формы, вкуса, запаха, осязаемого, а также глаз, ушей, носа, языка, кожи и ума, - называют саргой, а последующее взаимодействие... - висаргой» [4, с. 391]. Более поздний богослов школы Вишванатха Чакраварти (XVII в.) в своем небольшом компендиуме, кратко суммирующем основные положения «Бхагаваты» для тех, кто плохо или совсем не владеет санскритом (это фиксируется как в тексте, так и в назва-

нии эссе - «Бхагаватамрита-Кана», «кана» переводится как «друг»), уточняет: «Господь Вишну создает эту материальную вселенную, возлежа на океане молока (кшира). Качество благодати (саттвагуна) помогает Ему в этом. Бог Брахма, вторичный творец рождается из цветка лотоса, вырастающего из пупка ... Вишну» [5, с. 66]. Согласно богословию бенгальских мыслителей Бог (Вишну) не является демиургом в платоновском смысле, так как первоматерия, «ком» творения, находящийся в латентном состоянии, не отстоит от Вишну как равная Ему субстанция, а напротив, есть полностью подчиненная Ему, зависящая от Него даже в самом факте своего бытия энергия (шакти). Время от времени шакти-материя актуализируется, что позволяет вторичному творцу Брахме начать демиургическое конструирование мира в форме его грубых (материальных) и тонких (психических) объектов. Вдобавок органическая материя «оплодотворяется» семенами душ (атма), некоторые из которых воплощаются и в человеческом теле.

Двухступенчатая лестница креатологии обеспечивает необходимую всякому теистическому богословию (в отличие от монистического) систему субординации между Богом и человеком. Максимум человеческих творческих способностей - это положение вторичного творца, Брахмы. Никто, даже в апогее своего творческого полета, не может сравниться с Богом, единственным Творцом абсолютного саргического типа. Фактический основатель систематического богословия традиции Рупа Госвами (XVI в.) в своем фундаментальном труде «Бхактирасамрита-синдху» проводит скрупулезную сигнификацию главных качеств Абсолюта. Он отмечает, что при общем их количестве шестидесяти у Вишну и шестидесяти четырех у Кришны обычное живое существо (джива) может в потенциале обладать лишь пятидесятью пятью «качествами, которые *иногда частично* присущи таким личностям, как Господь Брахма или Господь Шива... Как неотъемлемые составные частицы Верховного Господа, индивидуальные живые существа тоже, в незначительной степени, могут проявлять все эти качества, когда становятся Его чистыми преданными» [6, с. 156]. Вишванатха вторит

своему предшественнику: «Лишь наиболее развитая (в духовном отношении) и благочестивая джива избирается на пост Бога Брахмы, творящего затем мир» [5, с. 66].

Итак, имея своим пределом творческую потенцию Брахмы, в настоящем любой человек способен, по замыслу бенгальских мыслителей, лишь демиургически подражать конструктору мира, по-своему организуя физическую и психическую реальность, но никак не создавая абсолютной новизны.

Однако богословы не были бы в полной мере религиозными людьми, если бы не проводили теоцентрический замысел любого феномена до его логического конца. Прежде всего, креативная активность Бога и человека, естественно, имеют различные основания. Творчество Бога легко, спонтанно и удивительно гармонично. «Бхагавата» зачастую использует поразительно многозначный термин, означающий созданность, тварность Вселенной. «Крита» - сделанный, исполненный, готовый, целесообразный. Он имеет и другие значения: ставка (в игре), приз, сторона игровой доски, указывающие на то, что для Бога творчество — это не мука в поте лица, а всего лишь игра, развлечение [7, с. 170]. Богу все легко дается. Интересно, что в качестве эпитета Вселенной часто используется похожее слово «крида» (хотя написание его иное), переводящееся как «игра, шутка» [7, с. 177]. Вселенная - игрушка Бога.

Человеческий ракурс, включенный в мир, в отличие от Божественного, находящегося вне его пределов, кардинально разворачивает картину творчества. «Бхагавата» (2.9.6) заявляет, что условием человеческого творчества является «тапа, тапасья» (аскеза). Даже Брахма, как утверждает данный стих [4, с. 370], был вынужден подвизаться для того, чтобы обрести квалификацию на создание вещей, тем более человек. Муки творчества, как и всякой другой деятельности, знакомы нам не понаслышке: «без труда ...».

Однако остановиться на этом означало бы не воспринять полноту замысла богословия чайтанитов. Ведь не всякая аскеза и не всякое творчество тем более действительно креативны в положительном смысле. Корень «крит» (анг-

лийское create - его производное) имеет и обратную человеческую сторону. От него происходит санскритское слово «карма» - деятельность, связывающая, обуславливающая индивида, ведущая к страданию, а следовательно, к нецелесообразной аскезе. Джива Госвами в указанном выше труде подсказывает человеку выход из колеса кармы или порочного круга творчества (ведь в данном контексте любое возделывание материи начисто лишено творческой составляющей, являясь только запрограммированным продуктом предыдущей деятельности), подчеркивая, что все топика «Бхагаваты» связаны определенным образом вокруг одной оси. Все темы буквально нанизаны на нее, выходят друг из друга и без нее не имеют смысла. Творчество-творение не является необходимым, если оно не свободно от детерминации кармой и страданием. Н. Бердяев указывал на нечто подобное: «Тайна творчества есть тайна свободы». Но при каком же условии возможна подлинная свобода (мукти)? Это возможно при глубинном совпадении пошаны (милости Бога) и ути (желания человека, его интуиции). В «Таттва-сандарбхе» Джива Госвами указывает: «Шримад-Бхагаватам» обсуждает десять тем, начиная с творения, но истинная цель изложения первых девяти — дать нам систематизированное, ясное понимание десятой темы... — это Господь. Он не зависит ни от чего, Он поддерживает самого себя, и Он - истинная ашрая» [3, с. 87; 4, с. 394]. Современный последователь традиции и комментатор текста «Бхагаваты» Свами Прабхупада (XX в.) в толковании на стих 2.9.6 подтверждает эту же мысль: «Философия школы бхагаваты утверждает, что люди рождаются на свет только для того, чтобы совершать *талу*, поскольку совершение аскез - это единственный способ познать себя» [4, с. 370]. Это позволяет бенгальскому вишнуизму как и любой другой «здоровой» теистической конфессии избежать так называемой «патологии святости» (В. Джеймс), т.е. надлежащим образом расставить акценты между средством (аскезой) и целью духовной практики (любви к Богу). Подобную же мысль можно найти, например, в «Невидимой брани» Никодима Святогорца: «Скажу прямо: самое со-

вершенное и великое дело, которого только может желать и достигнуть человек есть сближение с Богом и пребывание в единении с Ним. Но не мало таких, которые говорят, что совершенство жизни христианской состоит в пощениях, бдениях, коленопреклонениях, спании на голой земле и в других подобных строгостях телесных... Однако ж, все эти добродетели одни не составляют искомого христианского совершенства, но суть лишь средства и способы к достижению его» [8, с. 12]. Прабхупада пишет о том же: «...необходимо начать совершать *тапасью*, связанную с практикой преданного служения» [4, с. 370]. Лишь при условии соблюдения данного критерия человек получает возможность «обрести ту же способность творить, которой обладает Брахма» [4, с. 370].

Таким образом, система богословия Чайтаньи решает проблему творчества весьма однозначно. Человек в силу своей тварности оказывается не способным к «чистому» творчеству, являющемуся сугубо божественной прерогативой. Его предел - демиургия, устройство, а не создание окружающей его реальности. Но определяющим условием данной демиургии является аскеза, целенаправленное, повышающее меру креативности усилие индивида. При этом, по мнению мыслителей школы, необходимо ясное осознание места аскезы в духовном развитии человека - она не есть цель, а только существенное средство на творческом пути личности. Такое по-

нимание предполагает поистине адекватную постановку человеческого я в окружающем мире, позволяющую избегнуть как неверной самооценки человека, ведущей, например, к проблемам природной экологии и т.д., так и творческого фиаско, порождаемого ими.

Библиографический список

1. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: словарь / под общ. ред. М.Ф. Альбедиль и А.М. Дубянского. М.: Республика, 1996. 576 с.
2. Введение в буддизм / Редактор-составитель В.И. Рудой. СПб.: Лань, 1999. 386 с.
3. Джива Госвами. Шри Таттва Сандарбха. VINE Press Russia, 2001. 104 с.
4. Srimad Bhagavatam. Translation and Elaborate Purports by His Divine Grace A. C. Bhaktivedanta Swami Prabhupada. BBT, 1982. 2400 p.
5. Sri Bhagavatamrita-Kana // The Bhakti Trilogy by Srila Visvanatha Cakravarti Thakura. 124 p.
6. The Nectar of Devotion. A summary study of Srila Rupa Gosvami's Bhaktirasamrita-sindhu by His Divine Grace A. C. Bhaktivedanta Swami Prabhupada. BBT, 2000. 523 p.
7. Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь / В.А. Кочергина. 3-е изд. М.: Академический проспект: Альма Матер, 2005. 944 с.
8. Никодим Святогорец. Невидимая брань // Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1991. 296 с.

